

DOI 10.31029/vestdnc89/13

УДК 811.351.2

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕЧЕВОГО АКТА ПРОКЛЯТИЯ В ЛАКСКОМ ЯЗЫКЕ

Ж. М.-З. Адухова, ORCID: 0000-0002-5774-1921

Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

PRAGMATIC CHARACTERISTICS OF THE SPEECH ACT OF CURSING IN THE LAK LANGUAGE

Zh. M.-Z. Adukhova, ORCID: 0000-0002-5774-1921

Daghestan State University, Makhachkala, Russia

Аннотация. В статье исследуется прагматический аспект речевого акта проклятия в лакском языке. Проклятия относятся к такому типу речевых актов, как менасив (угроза). В лакской речевой культуре проклятия относятся к неэтикетным речевым актам, в отличие от добропожеланий, которые входят в состав этикетных речевых актов. Проклятия (злопожелания) обслуживают бытовой дискурс и носят самобытный характер, обусловленный влиянием социально-исторического, общественно-бытового и духовного опыта этноса. Проклятия представляют собой наиболее древний пласт коммуникативных средств, сохранивших все, что связано с мировоззрением этноса, с его обычаями и традициями. Проклятия – это своего рода этнический портрет народа – носителя языка, поэтому они служат ценным источником для изучения этнической и духовной культуры народа. В статье акцентируется внимание на важность учета экстралингвистических факторов произнесения проклятия. Одно и то же проклятие может выражать разные смыслы в зависимости от целого ряда условий, при которых осуществляется речевой акт, соответственно будет различаться и перлокутивный эффект. Также отмечается динамика функций проклятий от сакрально-магических до эмоционально-экспрессивных.

Abstract. The article examines the pragmatic aspect of the speech act of cursing in the Lak language. Curses belong to such type of speech acts as the menasive (threat). In the Lak speech culture the curses are classified as non-etiquette speech acts, in contrast to well-wishes, which are part of etiquette speech acts. Curses (ill wishes) serve everyday discourse and are of an original nature, determined by influence of the socio-historical, social, everyday and spiritual experience of the ethnic group. Curses represent the most ancient layer of communication means that have preserved everything connected with the worldview of the ethnos, with its customs and traditions. Curses are kind of ethnic portrait of the people who speak the language; therefore, they serve as a valuable source for studying the ethnic and spiritual culture of the people. The article focuses on the importance of taking into account the extra linguistic factors in pronouncing a curse. The same curse can express different meanings depending on a number of conditions under which the speech act is carried out, and the perlocutionary effect will vary accordingly. The dynamics of the functions of curses from sacred-magical to emotionally expressive is also noted.

Ключевые слова: лакский язык, функции проклятий, речевой акт, этническая культура.

Keywords: the Lak language, functions of curses, speech act, ethnic culture.

Прагматика – это научная дисциплина, изучающая функции языковых знаков в речевой коммуникации. Теоретическую основу прагматики составляет теория речевых актов, основоположниками которой по праву считаются Дж. Сёрль и Дж. Остин [1, с. 412]. Для прагматики как научной дисциплины важен всесторонний учет внеязыковых (экстралингвистических) условий произнесения того или иного высказывания. Контекст (или конситуация) играет важную роль в речевых актах, поскольку одно и то же высказывание может иметь совершенно разный смысл в зависимости от контекста.

Одним из направлений прагматики является прагмалингвистика, или лингвистическая прагматика, которая трактуется как лингвистический раздел прагматики или как прагматический аспект языкознания [2, с. 4].

Прагмалингвистика – это молодая область знаний на стыке лингвистики, психологии и философии, это «сфера лингвистических исследований, изучающая отношение между языковыми единицами и условиями их употребления в определенном коммуникативно-прагматическом пространстве» [3, с. 269].

Также прагмалингвистика определяется как наука, которая занимается выбором наиболее оптимальных из имеющихся в языке средств для наиболее успешного воздействия на слушающего или читающего, для эффективного достижения намеченной цели в конкретных обстоятельствах речевого общения [4, с. 325–326].

Термин прагматика имеет еще и второе значение – это измерение формирования речевых высказываний, определяемое функциональными особенностями коммуникантов в речевом акте, таким как:

- 1) коммуникативные интенции;
- 2) характер речевых средств, используемых в акте коммуникации;
- 3) сама ситуация общения [5, с. 151–169].

В зависимости от иллокутивной силы в лингвистике различаются несколько типов речевых актов; так, например, акад. Г.Г. Почепцов выделяет следующие типы речевых актов: 1) констатив – утверждение; 2) промисив – обещание; 3) менасив – угроза; 4) перформатив – констатация и совершение действия одновременно; 5) директив – прямое побуждение адресата к действию; 6) квестив – вопрос [6, с. 10–17].

Все пожелания добра и зла составляют речевые акты. Злопожелания (проклятия) входят в состав неэтикетных речевых актов, а добропожелания – в состав этикетных речевых актов. К речевому акту менасива (по классификации Г.Г. Почепцова) следует отнести всевозможные пожелания зла, в том числе и самые опасные из серии злопожеланий – проклятия. Проклятия в лакском языке оформлены оптативными и императивными предложениями и обслуживают конвенциональные речевые акты менасива. Изначально проклятия, как известно, носили сакрально-магический характер и произносились адресантом целенаправленно с тем, чтобы нанести адресату тот или иной вред. При этом оба коммуниканта не сомневались в том, что проклятия способны нанести вред адресату в виде порчи, болезни или даже смерти. Со временем ситуация изменилась. Сами злопожелания (проклятия), возникшие в древности и бытовавшие в народе веками, сохранились, однако функции проклятий постепенно перешли от сакрально-магических до эмоционально-экспрессивных. В современном обществе все виды злопожеланий, в том числе и проклятия используются, как правило, для получения эмоциональной разрядки и для выражения своего негативного отношения к адресату или к тем или иным его поступкам. Злопожелания в современной лакской речевой культуре – это всего лишь языковая реализация выражения неприязни или враждебности или способ снятия стресса. Проклятия, таким образом, утратив магическую составляющую, превратились в обыкновенные риторические фигуры речи.

Характерной особенностью злопожеланий является ярко выраженная этноспецифичность, обусловленная влиянием социально-исторического, общественно-бытового и духовного опыта народа – носителя языка.

Этническая культура народа – носителя языка оказывает большое влияние на социальную коммуникацию. Пожелание смерти по-разному актуализируется в проклятиях разных народов, оно может выражаться конкретно или метафорически. В лакском языке пожелание смерти чаще всего происходит посредством метафоризации соматизмов ‘голова’ и ‘сердце’, как жизненно важных органов, например:

- ДакI дукки вил!* «Чтоб вырвали твое **сердце!**»;
БакI пякI учиннав вил! «Чтоб твоя **голова** лопнула!»;
БакI кьуркьума кьялякьиннав вил! «Чтоб не нашли того, кто **голову** тебе отрубит!»;
БакI кьукьиннав вил! «Чтоб **голову** отрубили тебе!»;
БакI дагьаннав вил! «Чтоб **голова** твоя упала!» и т.д.

В этих и подобных им проклятиях реализуется семантика лишения жизни посредством отрубания, отсекания прочих манипуляций, приводящих к лишению головы и соответственно – жизни.

В проклятиях с пожеланием смерти употребляются также соматизмы ‘глаза’ и ‘язык’, например:
Щинал яру лухли хъатIрал хIачли вил! «Водянистые **глаза** (жидкие) твои чтобы черные вороны поклевали!»; в значении «чтобы не вернулся с поля битвы, нашли труп без глаз»;

Яруннил кьалакьив лакьив вил! «Чтобы **глазные века** закрылись у тебя (умер)!»;

Яру магьулун буруги вил! «Чтобы **глаза** у тебя на потолок направились (умер)!»;

Маз бякьив вил! «Чтобы **язык** остыл у тебя! (умер)».

Стилистический прием метонимии (голова – человек; часть – целое) используется в проклятиях с соматизмом ‘голова’, выражающих пожелание вреда или нежелательного физического или эмоционального состояния адресату, например:

БакIрачIан бала букки вил! «Чтобы беда настигла твою **голову!**»;

БакIран кьаккавк маличIав вин! «Чтобы **голова** твоя видела все на свете (плохое)!».

Иногда вместо соматизма ‘голова’ употребляется описательное выражение, например:

Нярал кьатта ппив хьуннав вил! «Чтоб **черепная коробка** разбилась у тебя!».

Часто соматизмы употребляются для выражения пожелания травмы адресату, например, чтобы те или иные части тела (в основном, конечности) высохли, отвалились, раздробились, например:

Кару ччанну гьуюжу дукканнав вил! «**Руки и ноги** чтоб у тебя раздробились»;

Кару ччанну кьакьив вил! «**Руки и ноги** чтоб у тебя отсохли!»;

Ка кьакьив вил! «**Рука** чтоб твоя отсохла!»;

Кару хьараца дагы вил! «Чтоб **руки** с плеч отвалились у тебя! (если ударил незаслуженно)»;

Канийсса кIиссри кьакьив вил! «Чтобы **пальцы на руках** у тебя засохли!».

Могут пожелать зло также посредством нанесения вреда глазам, рту, языку (высохли, выкололи), например:

Лухли яру кьакьив вил! «Чтоб черные твои **глаза** высохли!»;

Яру букки вил! «Чтобы выкололи **глаза** твои!»;

Яру щяв кьатIуча вил! «Чтобы упали наружу **глаза** твои!»;

Яру лича вил! «Чтобы вылезли **глаза** твои!»;

Маз кьакьив вил! «Чтоб отсох **язык** твой!»;

Маз букки вил! «Чтоб вылез **язык** у тебя!»;

КьацI кьакьив вил! «Чтобы **рот** засох!»;

КьацI оьттуй вилаги вил! «Чтобы **рот** кровью обмыли тебе»;

Лякьа кьакьаннав вил! «Чтобы **живот** засох у тебя!».

Как указывает Х.Г. Магомедсалихов, в благопожеланиях и проклятиях «отражаются традиционные и современные представления об общественной и семейной жизни, о деятельности горца. Здесь также в прямой или опосредованной форме нашли отражение многовековые представления горцев о добре и зле, чести и достоинстве, мужестве и храбрости, дружбе и патриотизме, думы о смысле жизни и хлебе насущном» [7, с. 12].

В рамках прагмалингвистики исследуются вопросы, связанные с адресантом, адресатом, их взаимодействием в коммуникации и ситуацией общения. В коммуникативном акте адресант выступает как личность, выявляющая одну или несколько своих социальных функций в зависимости от конкретных условий протекания коммуникативного акта. Адресат также выступает в одной из своих социальных функций. Поэтому высказывание следует понимать и анализировать с учетом этих специализированных параметров, а для успешного осуществления речевого общения важно, чтобы параметры отправителя сообщения и его получателя были согласованы между собой [8, с. 357–358].

Характерной особенностью лакского языка, как и всех дагестанских языков, является гендерная маркированность как отправителя проклятия, так и получателя [9]. Отправители проклятий или

адресанты, как правило, женщины. Они более эмоциональны, их легко вывести из себя. Посылая проклятия, женщины получают эмоциональную разрядку. Общественное мнение также лояльно к такому поведению женщин, оправдывая отправление проклятий как самозащиту или эмоциональную разгрузку. Мужчины более сдержаны, традиционная культура поведения осуждает употребление проклятий мужчинами.

В зависимости от гендерной характеристики получателя различаются проклятия, предназначенные мужчинам (*Ина чил канил ивчИувуй!* «Да погибнешь ты от чужой руки!»), и проклятия, предназначенные женщинам (*Вил оьрчIа-къатта къакьивуй!* «Чтоб твоя матка отсохла!»).

Следует отметить, что для прагмалингвистики весьма важно также учитывать внеязыковые (экстралингвистические) условия произнесения высказывания. Потому что одно и то же высказывание может выражать разные смыслы в зависимости от целого ряда условий, при которых осуществляется речевой акт.

Речевые формулы проклятий, как и пожеланий, наряду с фразеологическими и паремиологическими единицами, принято относить к микротекстам. Проклятия лакского языка, как и пожелания добра, составляют важную часть языковой картины мира лакцев, они представляют собой культурные знаки, репрезентирующие картину мира лакского этноса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М.: Большая российская энциклопедия, 2002. 709 с.
2. Сусов И.П. Коммуникативно-прагматическая лингвистика и ее единицы // Прагматика и семантика синтаксических единиц. Калинин: Изд-во Калининского гос. ун-та, 1984. С. 3–12.
3. Сусов И.П. Интенциональная структура высказывания // Введение в теоретическое языкознание. Основы общего синтаксиса. Тверь: ТГУ, 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://homepages.tversu.ru/4ps/505.htm>. (дата обращения: 10.08.2023).
4. Степанов Ю.С. В поисках прагматики: проблема субъекта. // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1981. Т. 40. С. 325–332.
5. Сёрль Джон Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 151–169.
6. Почепцов Г.Г. О коммуникативной типологии адресата // Речевые акты в лингвистике и методике. Пятигорск: Изд-во Пятигорск. ун-та, 1986. С. 10–17.
7. Магомедсалихов Х.Г. МагIарулазул гъара-рахъиял ва хъамиял. Благопожелания и проклятия аварцев. Тексты, переводы, комментарии. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2007. 101 с.
8. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1981. Т. 40, № 4. С. 356–367.
9. Маллаева З.М., Рамазанова З.М. Гендерно-маркированные вокативы в дагестанских языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 5, ч. 2. С. 366–370.

Поступила в редакцию 07.07.2023 г.

Принята к печати 28.08.2023 г.

Адухова Жамилат Магомед-Закировна, специалист по учебно-методической работе Управления внешних связей и стратегического развития, Дагестанский государственный университет; 367000, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; e-mail: djem_83@mail.ru

Zhamilat M.-Z. Adukhova, specialist in educational and methodological work of the Department of External Relations and Strategic Development, Daghestan State University; 43a, M. Gadzhiev st., Makhachkala, Republic of Daghestan, 367000; e-mail: djem_83@mail.ru